

УДК [94:342.542(476)“17/18”]:930(47+57)“19”

О. И. Белова

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
ул. Ожешко, 22, 230023 Гродно, Республика Беларусь

**КРЕСТЬЯНСТВО БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ
КОНЦА XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В ОСВЕЩЕНИИ
СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1920—1930-Х ГОДОВ**

В статье исследуется советская историография 1920—1930-х годов по истории крестьянства белорусских губерний конца XVIII — первой половины XIX века. Во введении обоснована научная актуальность исследования. В основной части приведён краткий историографический обзор исследований по рассматриваемой проблеме в дореволюционный период, проанализирован процесс становления и развития советской историографии истории крестьянства, новые для 1920—1930-х годов методологические подходы, определен ряд актуальных вопросов, которые интересовали исследователей в данный период. Работы по каждому из вопросов, рассматриваемых белорусскими советскими историками исследуемого периода, проанализированы по времени их появления, т. е. в хронологическом порядке. Сделан вывод о необходимости дальнейшего комплексного изучения белорусской историографии 1920—1930-х годов истории крестьянства конца XVIII — первой половины XIX века в связи с отсутствием специального комплексного исследования данного вопроса с позиций современной историософии.

Ключевые слова: историография; история крестьянства; разложение феодальных отношений; правовое положение крестьян; крестьянское движение; отмена крепостного права.

Библиогр.: 19 назв.

O. I. Belova

Institution of Education “Yanka Kupala State University of Grodno”,
22 Ozheshko Str., 230023 Grodno, the Republic of Belarus

**THE PEASANTRY OF THE BELARUSIAN PROVINCES OF THE LATE
18TH — FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY IN THE COVERAGE
OF SOVIET HISTORIOGRAPHY OF THE 1920—1930S**

The article examines the Soviet historiography of the 1920—1930s on the history of the peasantry of the Belarusian provinces of the late 18th — first half of the 19th century. The introduction substantiates the scientific relevance of the study. The main part provides a brief historiographic overview of the research on the problem under consideration in the pre-revolutionary period, analyzes the process of formation and development of Soviet historiography of the history of the peasantry, new methodological approaches for the 1920—1930s, and identifies a number of topical issues that interested researchers during this period. Works on each of the issues considered by Belarusian Soviet historians of the period under study are analyzed by the time of their appearance, i. e. in chronological order. The conclusion is made about the need for further comprehensive study of the Belarusian historiography of the 1920—1930s on the history of the peasantry of the late 18th — first half of the 19th century due to the lack of a special comprehensive study of this issue from the standpoint of modern historiography.

Key words: historiography; history of the peasantry; the decomposition of feudal relations; legal status of peasants; peasant movement; abolition of serfdom.

Ref.: 19 titles.

Введение. Исследования по истории крестьянства белорусских губерний конца XVIII — первой половины XIX века занимают важное место в отечественной историографии, что обусловлено высокой ролью аграрного сектора в экономическом развитии Беларуси. Историки

и социологи сходятся во мнении, что Российская империя, в том числе вошедшие в ее состав в результате разделов Речи Посполитой белорусские земли, были по сути своей «крестьянскими». Соответственно, социально-экономические, демографические и культурные аспекты развития нашего общества невозможно понять без глубокого и всестороннего анализа историографии крестьянства страны.

Из историографических исследований белорусского крестьянства конца XVIII — первой половины XIX века в советский период можно назвать монографию Э. Г. Иоффе «Из истории белорусской деревни (советская историография социально-экономического развития белорусской деревни середины XVII — первой половины XIX в.)» [1]. На основе обширной источниковой базы автор рассмотрел работы по истории белорусской деревни, вышедшие до начала 90-х годов XX века. Э. Г. Иоффе предпринял попытку рассмотреть методологические подходы и методику исследований историков. Проанализировав работы не только белорусских, украинских, литовских, но и польских учёных, автор очертил круг вопросов, оставшихся недостаточно изученными в историографии советского периода. Историки, изучавшие белорусское крестьянство конца XVIII — первой половины XIX века в последующие годы, включали в свои работы краткие историографические обзоры советского периода, в том числе работ 1920—1930-х годов. Однако в этих работах историография крестьянства белорусских губерний указанного периода не была предметом серьёзного научного изучения.

Актуальность данного исследования объясняется необходимостью комплексного историографического анализа работ отечественных историков 1920—1930-х годов на базе новых подходов к историографии данной проблемы, сформировавшихся в современной белорусской исторической науке.

Методология и методы исследования. Процесс становления и развития историографии истории крестьянства белорусских губерний конца XVIII — первой половины XIX века рассматривается в данной статье на широком спектре историографических источников. Источниками исследования послужили работы советских ученых периода 1920—1930-х годов, посвященные изучению такого переломного периода в истории белорусского крестьянства, как разложение и кризис феодальной формации.

Методологической основой исследования является комплексный междисциплинарный подход, включающий принципы взаимосвязи гуманитарных и исторических наук. В основу работы положены общенаучные принципы историзма и объективности. Принцип историзма позволил рассмотреть процесс становления отечественной историографии крестьянства изучаемого периода в ходе ее эволюционного развития. Принцип объективности дал возможность осуществить критический анализ фактических данных исследуемых источников, сравнить аргументы и позиции авторов.

При написании статьи были использованы методы историко-сравнительного, ретроспективного и перспективного анализа. Использовался проблемно-хронологический метод, в соответствии с которым историография крестьянства белорусских губерний изучалась исходя из проблемного поля, исследуемого советскими историками 1920—1930-х годов, а внутри каждого проблемного поля работы рассматривались в хронологическом порядке.

Результаты исследования и их обсуждение. Начало научному исследованию истории крестьянства белорусских губерний конца XVIII — первой половины XIX века было положено в дореволюционной историографии. Изучение данного сословия осуществлялось в контексте истории государства и права, аграрной политики властей и предпосылок отмены крепостного права. Важную роль в становлении школы историков крестьянства сыграли труды П. Н. Жуковича [2], К. К. Гелинга [3], В. И. Семевского [4]. Причины отмены крепостного права в дореволюционный период рассматривали А. А. Корнилов [5] и И. Е. Энгельман [6]. Значительная часть исследований дореволюционного периода была посвящена изучению быта крестьянской семьи, семейного хозяйства, обрядов, традиций и обычаев. Среди таких трудов важное место

занимают исследования выдающегося ученого М. В. Довнар-Запольского [7]. Учёный провел анализ крестьянской общины и типов крестьянской семьи, проанализировал распределение обязанностей и положение женщин и детей в крестьянской семье. В последующие годы в советской историографии эта проблема почти не поднималась из-за ограниченности источниковой базы. Среди дореволюционных исследователей быта крестьян следует отметить этнографа, историка и публициста А. К. Киркора [8]. Автор описал одежду и обряды белорусских крестьян, а также связь обрядности с их хозяйственной деятельностью. Большое этнографическое исследование быта сельского населения Гродненской губернии, включая жилища и хозяйственные постройки, обряды, верования и нормы морали, провел генерал-майор П. О. Бобровский [9].

Так, 1920—1930-е годы в советской историографии истории Беларуси стали периодом установления монополии марксистско-ленинской методологии. Ведущей тенденцией этого времени стало увеличение интереса исследователей к социально-экономической проблематике. Так как белорусская экономика конца XVIII — первой половины XIX века носила аграрный характер, история крестьянства становится важным направлением исторических исследований. Влияние классового подхода на характер научных исследований проявилось в увеличении интереса исследователей к вопросам расслоения крестьянства и крестьянского антифеодального движения конца XVIII — первой половины XIX века.

Первые послереволюционные исследования истории крестьянства продолжили зародившуюся в досоветский период традицию изучения крестьянского сословия в контексте истории государства. Они представляли собой попытку анализа аграрной политики, проводившейся в Российской империи. Данные вопросы были подробно рассмотрены в работе К. И. Керножицкого «Гаспадарка прыгоннікаў на Беларусі ў канцы XVIII і першай палове XIX стагоддзя», изданной в 1935 году [10]. Присоединение белорусских земель к Российской империи автор охарактеризовал как неприкрытый колониальный захват: «Захват новых территорий и берегов Балтийского моря, захват новых народов для феодально-крепостнической эксплуатации, опираясь на группу местных феодалов — вот основные моменты и причины грабежей на Западе» (перевод наш — О. Б.) [10, с. 25]. При этом историк отметил, что включение новых территорий не могло состояться без поддержки местных феодалов, которые присягнули на верность Российской империи.

Большое внимание аграрной истории белорусских губерний в своих работах уделил выдающийся белорусский историк, первый ректор Белорусского государственного университета В. И. Пичета. Изучаемый нами период был проанализирован автором в работе «Положение крестьян в Западной Белоруссии в XIX веке», изданной в 1940 году [11]. Автор исследовал правовое положение белорусского крестьянства в первой половине XIX века, отметив его постепенное ухудшение. В. И. Пичета указал на появившееся у помещиков право «ссылать своих крепостных в Сибирь на каторгу и поселение, подавать крепостных на своз в другие губернии. <...> На крестьян была распространена рекрутская повинность» [11, с. 178]. В то же время В. И. Пичета отмечал, что вхождение белорусских земель в Российскую империю благоприятно повлияло на формирование здесь капиталистических отношений. Автор полагал, что в России «буржуазные отношения уже пустили достаточно глубокие корни. <...> Присоединение Белоруссии к дворянской империи имело громадное значение для развития помещичьего хозяйства» [11, с. 193]. Это утверждение противоречит тому факту, что в белорусских губерниях на момент разделов Речи Посполитой рыночные отношения были более развиты, чем в Российской империи.

В межвоенный период отечественными историками начал тщательно прорабатываться вопрос сословно-группового состава крестьянства белорусских губерний в конце XVIII — первой половине XIX века. Профессор Белорусского государственного университета Д. А. Жаринов первым заявил о наличии имущественного расслоения в среде белорусского крестьянства [12]. В 1925 году вышла его статья «Крестьянская дифференциация перед падением крепостного права», в которой автор, анализируя архивные документы по истории Минской

губернии, отмечал: «Прибирая к рукам своих более бедных односельчан, крестьяне хозяйственные и более зажиточные становятся мало-помалу своего рода промежуточной стеной, отделяющей помещика от крепостной массы» [12, с. 278]. Рассматривая формирование слоя зажиточных крестьян, Д. А. Жаринов пришел к выводу, что значительным был также и процесс обнищания крестьян, их пауперизации. В имущественной дифференциации деревни автор усмотрел одну из причин отмены крепостного права. «Мы не хотим сказать, что в этом заключается единственная экономическая причина падения крепостного права. <...> Но мы думаем, что в ряде других причин, выдвигаемых ростом крупной сельскохозяйственной и фабрично-заводской промышленности, всё же сделала своё дело и хозяйственная дифференциация деревни» [12, с. 282].

Сотрудник Белорусской академии наук К. И. Керножицкий также изучал проблему дифференциации крестьянства на белорусских землях и выделил две основные группы крестьян: чиншевые и барщинные. Особое внимание этому аспекту автор уделил в работе «Аграрная реформа ў Бабруйскім старостве і эканамічнае становішча яго насельніцтва з XVII да паловы XIX ст.» [13]. Используя статистические материалы и официальные отчеты, автор пришел к выводу о формировании в начале XIX века категории зажиточных крестьян, хотя и отметил их малочисленность по сравнению с основной массой крестьян, которые становились ещё беднее и лишались земли. Однако выводы автор делал, опираясь на статистический материал одного лишь Бобруйского староства, поэтому данное исследование не отражает особенностей развития крестьянских хозяйств всех белорусских губерний. Новым для отечественной историографии крестьянства было то, что автор отметил появление в начале XIX века «торгующего крестьянства», которое само начало использовать труд других групп крестьян: «Кроме части старых крепостников... появляется и выходец из разбогатевших экономов, войтов, торговцев и торгующих крестьян, которые с 1842 года могли приобретать земли уже не на имя своего помещика, а на своё собственное» (перевод наш — О. Б.) [10, с. 138].

В начале XX века в марксистско-ленинской методологии утвердилось положение о том, что феодальное общество состояло из классов-сословий. В рамках этого постулата отечественные ученые особое внимание уделяли изучению различных сословий, в том числе крестьянства. Первыми публикациями по данному вопросу стали работы М. В. Мелешко и А. О. Шлюбского [15]. Некоторые утверждения авторов были ошибочны и не получили подтверждения в последующей историографии, например, вывод о том, что на территории белорусских губерний «барщину крестьяне отрабатывали все дни недели, а работу на своих собственных хозяйствах должны были выполнять ночью» (перевод наш — О. Б.) [15, с. 4]. В то же время авторами был собран и представлен большой фактический материал, характеризующий тяжелое положение крестьянского сословия на территории белорусских губерний в первой половине XIX века.

Важное значение в изучении положения крестьян белорусских губерний имела вышедшая в 1925 году работа ленинградского историка И. И. Игнатович «Помещичьи крестьяне накануне освобождения» [16]. Основная часть монографии освещает различные аспекты истории российского крестьянства в целом. Однако отдельные главы посвящены положению крестьян в «белорусских» и «литовских» губерниях, как их называла автор. Такая особенность, как наличие инвентарей, существовавших на данных землях ещё со времен Речи Посполитой, по мнению автора, не ограничивала экономическую эксплуатацию крестьян западных губерний. «Этому много содействовало, во-первых, необязательность инвентарей для помещиков, во-вторых, их разнообразие и произвольность... и, в-третьих, беззащитность крестьян от злоупотребления помещичьей властью» [16, с. 193]. И. И. Игнатович отмечала, что основная часть крестьян в западных губерниях находилась на барщине (92 % — в Виленской губернии, 97,4 % — в Минской, 98 % — в Гродненской). Автор представила обширный фактический материал по размерам барщины и другим отработочным повинностям на белорусских землях, которые приводили к разорению крестьянских хозяйств.

Опубликованная в 1928 году работа Ф. И. Забелло «Панская гаспадарка на Беларусі і быт падданага сялянства ў другой палове XVIII стагоддзя» основана на материалах инвентарей имений, составленных в 1750—1800-е годы [17]. Работа достаточно противоречива. С одной стороны, автор указывал на развитие товарно-денежных отношений в деревне, с другой — настаивал на исключительной натуральности крестьянского хозяйства и отсутствии его связи с рынком.

Особое внимание советская историография уделяла проблеме социального протеста крестьянства. В работах «Положение крестьян в Западной Белоруссии в XIX веке» [11] и «История крестьянских волнений в России» [19] В. И. Пичета раскрыл предпосылки усиления крестьянского сопротивления в белорусской деревне и его формы. Причинами социальных волнений автор называл ухудшение экономического и правового положения крестьян, которое усугублялось последствиями войны 1812 года: «Крестьянские волнения — результат тяжёлого социально-экономического положения крестьянской массы, протестующий голос взволнованного и истрадавшегося народа» [19, с. 63].

Рассматривая формы крестьянского движения, В. И. Пичета выделял следующие: «отказ от выхода на барщину, отказ в поставке рекрут... отказ перейти под власть новых наследников» [11, с. 180]. Наряду со «спокойными» формами сопротивления имели место и активные формы волнений, такие как вооруженные выступления и восстания. При этом исследователь отмечал, что белорусские крестьяне были упорны в своей борьбе, несмотря на «жестокую расправу с восставшими крестьянами, [которая] не примирила их со своим тяжёлым положением» [11, с. 180]. Однако можно назвать ошибочным утверждение В. И. Пичеты о том, что усиление крестьянского движения являлось важнейшей причиной отмены крепостного права. На наш взгляд, данная позиция была обусловлена реалиями времени и укладывалась в рамки господствовавшего в марксистско-ленинской методологии тезиса о классовой борьбе как движущей силе истории.

Протестное крестьянское движение также рассматривалось К. И. Керножицким, который утверждал, что нарастание различных форм крестьянского сопротивления в белорусских губерниях стало одним из факторов, приведших к разложению крепостнической системы. Данный постулат, выдвинутый советскими историками в межвоенный период, акцентировал внимание на роли крестьян в отмене крепостного права. Дореволюционные историки считали основной движущей силой преобразований в белорусской деревне либеральных помещиков. К. И. Керножицкий утверждал: «Движение крестьян, их восстания, вот что заставило крепостников пойти на реформу, чтобы избежать революции» (перевод наш — О. Б.) [10, с. 161—162]. Однако, следуя в русле господствовавшей методологии, в которой пролетариат представлялся единственной движущей силой освободительного движения, автор писал, что крестьянское движение не добилось своих целей, так как это было возможно только под руководством пролетариата, который к тому времени ещё не сформировался.

Определённое внимание в своих работах К. И. Керножицкий уделил восстанию 1830—1831 годов. Автор отмечал, что результатом восстания для крестьян белорусских губерний стало ухудшение их положения. Царское правительство приняло ряд мер, которые были направлены на «подавление крестьянства и ещё большее закабаление масс» (перевод наш — О. Б.) [10, с. 184]. Данное утверждение, на наш взгляд, является спорным и серьёзных доказательств в современной историографии не имеет.

В рассматриваемый период значительное внимание в советской историографии уделялось предпосылкам отмены крепостного права, а также предшествовавшим этому реформам 40-х годов XIX века. Так, В. И. Пичета изучил проведение инвентарной реформы в белорусских губерниях, выявил ее последствия. Историк отметил, что изменения сводились исключительно к проверке и исправлению действовавших инвентарей и мало что поменяли в положении крестьян. «Помещики бесконтрольно распоряжались личностью, имуществом и жизнью своих крестьян» [12, с. 179]. По мнению И. И. Игнатович, инвентари затрудняли помещикам переход к улучшенным системам ведения хозяйства, поэтому в западных губерниях

с момента их введения наблюдалось «стремление помещиков переводить крестьян на оброк, или вовсе уничтожая господскую запашку, или заменяя прежнюю барщину хозяйством вольнонаёмным» [16, с. 217—218].

К. И. Керножицкий видел предпосылки отмены крепостного права в ухудшении положения крестьян, постоянном увеличении повинностей и усилении крепостнического гнёта. Новым, по сравнению с досоветской историографией, было отрицание тезиса о том, что в конце XVIII века ухудшалось экономическое положение не только крестьян, но и помещиков. К. И. Керножицкий был одним из первых отечественных историков, охарактеризовавших конец XVIII — первую половину XIX века как период распада феодализма и возникновения капиталистических отношений. Под влиянием идей М. Н. Покровского в своей более ранней работе «Гаспадарка старостваў на Беларусі і эканамічны стан іх насельніцтва ў другой палавіне XVIII ст.» автор объяснял кризис крепостничества с точки зрения теории «торгового капитала» [18]. Но в 1935 году, поддерживая кампанию, направленную против М. Н. Покровского, историк изменил свои взгляды, утверждая, что, «хотя крепостнические отношения в России и Беларуси размывались развитием капитализма, не стоит преувеличивать степень капитализации хозяйства. Очевидно, что товаризация помещичьего хозяйства была значительной, но диктатура крепостников, существование крепостнических отношений сдерживали развитие капиталистических отношений» (перевод наш — О. Б.) [10, с. 161]. Проанализировав повинности крестьян и состояние крестьянских хозяйств, К. И. Керножицкий пришёл к выводу об усилении крепостничества и ухудшении положения крестьян после присоединения белорусских земель к Российской империи.

Заключение. В советской историографии 1920—1930-х годов были заложены основы изучения истории крестьянства белорусских губерний конца XVIII — первой половины XIX века. В этот период начинается выделение истории белорусского крестьянства как отдельного направления исследований. Важной заслугой отечественных историков данного периода является введение в научный оборот и анализ большого количества новых источников по истории белорусской деревни конца XVIII — первой половины XIX века.

Исследователи 20—30-х годов XX века положили начало формированию новых концептуальных подходов к рассмотрению истории феодальной деревни. Для данного периода характерно относительное разнообразие подходов. В 1920-е годы исследования проводились в русле критики дореволюционных взглядов, было сильно влияние теории «торгового капитала» М. Н. Покровского. В 1930-е годы усилилось влияние марксистско-ленинской идеологии, что привело к унификации подходов к изучению истории крестьянства. На первый план вышли вопросы, связанные с ухудшением социально-экономического положения крестьян белорусских губерний в конце XVIII — первой половине XIX века, анализом различных форм феодальных повинностей. Значительное внимание уделялось разложению феодальной системы и зарождению капитализма, кризису крепостничества, предпосылкам отмены крепостного права. Произошла абсолютизация теории классовой борьбы как нового аспекта исследования крестьянского движения на территории белорусских губерний в конце XVIII — первой половине XIX века.

В межвоенный период, на наш взгляд, недостаточно внимания уделялось анализу состояния аграрного производства в белорусских губерниях, сущности и роли сельской общины, быта крестьян. Кроме того, в попытке уложить историю региона в рамки общих законов общественного развития не всегда учитывались особенности белорусского крестьянства, история которого отличалась от других губерний Российской империи.

В связи с тем, что в отечественной исторической науке отсутствует специальное исследование межвоенной советской историографии истории крестьянства белорусских губерний конца XVIII — первой половины XIX века, проблема требует дальнейшего комплексного изучения.

Список цитируемых источников

1. *Иоффе, Э. Г.* Из истории белорусской деревни (советская историография социально-экономического развития белорусской деревни середины XVII — первой половины XIX в.) / Э. Г. Иоффе. — Минск : Ураджай, 1990. — 248 с.
2. *Жукович, П. Н.* О русском землевладении в Северо-Западном крае со времен присоединения его к России / П. Н. Жукович // Христианское чтение. — 1895. — № 3—4. — С. 312—336.
3. *Гелинг, К. К.* Об устройстве крестьян и помещичьих имений в литовских губерниях / К. К. Гелинг // Журнал землевладельцев. — М. : Университет. тип., 1858. — Т. 2, № 4. — С. 126—132.
4. *Семевский, В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века : в 2 т. / В. И. Семевский. — СПб. : Тип. товарищества «Общественная польза», 1888. — Т. 2.
5. *Корнилов, А. А.* Крестьянская реформа / А. А. Корнилов. — СПб. : Гершунин и К°, 1905. — 271 с.
6. *Энгельман, И. Е.* История крепостного права в России / И. Е. Энгельман. — М. : Типо-литография товарищества «И. Н. Кушнерев и К°», 1900. — 451 с.
7. *Довнар-Запольский, М. В.* Очерки семейственного обычного права крестьян Минской губернии / М. В. Довнар-Запольский // Этнографическое обозрение. — 1897. — № 1. — С. 82—142.
8. *Киркор, А. К.* Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье : репринт. воспроизведение изд. 1882 г. / А. К. Киркор. — 2-е изд. — Минск : БелЭн, 1994. — 550 с.
9. *Бобровский, П. О.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба : в 25 т. / П. О. Бобровский. — СПб. : Глав. упр. Генер. штаба, 1859—1868. — Т. 5 : Гродненская губерния. — 1863. — 906 с.
10. *Кернажыцкі, К. І.* Гаспадарка прыгоннікаў на Беларусі ў канцы XVIII і першай палове XIX ст.: да праблемы разлажэння федалізму ў Беларусі / К. І. Кернажыцкі. — Мінск : Выд-ва Бел. акад. навук, 1935. — 271 с.
11. *Пичета, В. И.* Положение крестьян в Западной Белоруссии в XIX веке / В. И. Пичета // Красный архив. — 1940. — № 1. — С. 177—218.
12. *Жаринов, Д. А.* Крестьянская дифференциация перед падением крепостного права / Д. А. Жаринов // Труды БГУ. — 1925. — № 6—7. — С. 252—282.
13. *Кернажыцкі, К. І.* Аграрная рэформа ў Бабруйскім старостве і эканамічнае становішча яго насельніцтва з XVII да паловы XIX ст.: фармаванне капіталізму / К. І. Кернажыцкі. — Мінск : АН Беларусі, Навук.-даслед. ін-т гісторыі, 1931. — 149 с.
14. *Мялешка, М. В.* Гістарычна-этнаграфічны нарыс з жыцця сялян Міншчыны за прыгонам 1826—1857 гг. / М. В. Мялешка // Полюмя. — 1924. — № 4 (12). — С. 106—129.
15. *Шлюбскі, А. А.* Паны і сяляне ў першай палове XIX стагоддзя / А. А. Шлюбскі. — Мінск : Інбелкульт, 1924. — 23 с.
16. *Игнатович, И. И.* Помещичьи крестьяне накануне освобождения / И. И. Игнатович. — 3-е изд., доп. — Л. : Мысль, 1925. — 405 с.
17. *Забела, Т. І.* Панская гаспадарка на Беларусі і быт падданага сялянства ў другой палове XVIII стагоддзя / Т. І. Забела // Запіскі аддзялення гуманітарных навук: працы класа гісторыі. — Т. 2, кн. 3. — Мінск : Інбелкульт, 1928. — С. 95—152.
18. *Кернажыцкі, К. І.* Гаспадарка старостваў на Беларусі і эканамічны стан іх насельніцтва ў другой палове XVIII ст. / К. І. Кернажыцкі // Запіскі аддзялення гуманітарных навук : у 13 кн. — Мінск : Інбелкульт, 1928. — С. 1—94.
19. *Пичета, В. И.* История крестьянских волнений в России / В. И. Пичета. — Минск : Белтрестпечатъ, 1923. — 155 с.

Поступила в редакцию 19.05.2025.